

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

А. В. Гарник

ГРЕЦИЗМЫ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Одним из важнейших источников пополнения словарного состава восточнославянских языков на протяжении долгого времени являлся греческий язык. Важность этого источника заимствований определяется фактом принятия христианства по греческому образцу. С этим связаны многочисленные заимствования из греческого языка, относящиеся к христианскому культу, а также к теологической и философской сферам. Также культурным влиянием Византии определяются лексические заимствования в областях общественно-политической, культурной и бытовой жизни Руси.

В соответствии с одновременным характером и различными путями проникновения греческих заимствований ученые выделяют несколько групп в составе грецизмов. Например, Ю. А. Романев в своей диссертации «Структура слов греческого происхождения в русском языке» выделяет 3 группы таких лексем: 1) попавшие в русский «как прямо из греческого языка византийского периода, так и через посредство старославянского языка» [6, 5]; 2) грецизмы, попавшие в русский язык через посредничество латинского; 3) «искусственно образованные на базе греческих корней термины, часть которых заимствована из западноевропейских языков, часть создана в самом русском языке» [6, 6]. Указанная классификация в равной степени может быть отнесена также к белорусскому и украинскому языкам.

Все виды заимствованных слов в основном совпадают во всех трех восточнославянских языках. Первая группа лексических поступлений из греческого языка приходится на период Киевской Руси и древнерусский язык. В это время словарный фонд древнерусского языка пополнялся и непосредственными заимствованиями из греческого языка, и через старославянский язык. Общая характерная черта этих заимствований состоит в отражении фонетических особенностей греческого языка византийского периода. Это проявляется в фонетических вариан-

тах некоторых греческих звуков по сравнению с древнегреческим периодом.

М. Р. Фасмер, анализируя заимствования этого периода, выделяет книжные и народные заимствования, справедливо отмечая условность и приблизительность такого деления [11, 2]. В свою очередь, книжные он делит на заимствованные непосредственно из греческого и попавшие через старославянский язык.

К первому типу относятся следующие слова: рус. *апостроф* (бел. *апостраф*, укр. *апостроф*) от греч. ἀπόστροφος; рус. *диалект* (бел. *ды-ялект*, укр. *діалект*) от греч. διάλεκτος; рус. *кафедра* (бел. *кафедра*, укр. *кафедра*) от греч. καθέδρα; рус. *климат* (бел. *кліма́т*, укр. *кліма́т*) от греч. κλίμα; рус. *пролог* (бел. *пралог*, укр. *пролог*) от греч. πρόλογος; рус. *синтаксис* (бел. *сінтаксіс*, укр. *сінтаксіс*) от греч. σύνταξις.

Второй тип представлен словами: рус. *варвар* (бел. *варвар*, укр. *варвар*) от греч. βάρβαρος; рус. *диявол* / *дьявол* (бел. *д'ябал*, укр. *диявол*) от греч. διάβολος; рус. *демон* (бел. *дэман*, укр. *демон*) от греч. δαίμων; рус. *идол* (бел. *ідал*, укр. *ідол*) от греч. εἰδωλόν; рус. *символ* (бел. *сімвал*, укр. *символ*) от греч. σύμβολον.

Некоторые из греческих слов, попавших в древнерусский язык, в ходе дальнейшего развития белорусского и украинского языков вышли из употребления. Это, например, такие слова, отсутствующие в современных белорусском и украинском языках, но сохранившиеся в русском: *ад*¹ от греч. ἴδη~, *кукла* от греч. κοῦκλα, *стих* от греч. στίχος и др.

Часть заимствований этого периода в дальнейшем была преобразована в результате их вторичного заимствования из польского, немецкого, французского языков, где они имели форму, определяемую латинским посредничеством. Например: др.-рус. *иконом* (от греч. οἰκονόμος) изменилось в рус. *эконом* (бел. *эканом*, укр. *економ*) под влиянием латинской формы этого слова – *oecopotus*; рус. *диадима* (от греч. διάδημα) закрепилось в языке в форме *диадема* (бел. *дыядэма*, укр. *діадема*) по образцу латинского *diadema*. С другой стороны, можно отметить, что существует и обратное влияние – греческой формы на латинские заимствования. Это касается прежде всего названий месяцев в русском языке, которые были заимствованы из латинского языка, но через греческое посредничество. Например: рус. *июль* от греч. Ἰούλιος (ср. лат. *Julius*); рус. *июнь* от греч. Ἰούνιος (ср. лат. *Junius*) и др.

Вторая разновидность грецизмов, попавших в древнерусский, а потом соответственно и в восточнославянские языки, представляет собой

¹ Однако толковый словарь украинского языка приводит это слово с пометой «устаревшее».

народные заимствования, появившиеся в результате непосредственных контактов двух языков. Среди этих слов есть такие, которые характерны для всех трех языков. Например: рус. *вишня* (бел. *вишня*, укр. *вишня*) от ср.-греч. βύσσινιά (< βύσσινος); рус. *грамота* (бел. *грамата*, укр. *грамота*) от греч. γράμμα, -ατος; рус. *фасоль* (бел. *фасоля*, укр. *квасоля*) от ср.-греч. φασόλι (< φάσηλος). Но значительное их количество сохранилось только в русском языке. Это такие древние народные заимствования из греческого языка, как: *кровать* от ср.-греч. κρᾶββάτι(ον) (< κρᾶββάτος); *сахар* от греч. σάκχαρον; *свекла* от греч. σεῦκλον; *тетрадь* от греч. τετράδι(ον); *уксус* от греч. ὄξος. В белорусском и украинском эти слова вышли из употребления в период изоляции этих языков от русского. Но, с другой стороны, в них есть грецизмы, которые отсутствуют в русском языке, как, например: бел. *патэлья*, укр. *пательня* от греч. πατέλλα; бел. *папера*, укр. *папір* от греч. πάπυρος; бел. *халепа*, укр. *халепа* от греч. χαλεπός¹. К этим заимствованиям в полной мере можно отнести замечание А. В. Суперанской, что они «так изменяются, приспособляясь к особенностям языка, их заимствовавшего, что уже не кажутся заимствованными, иноязычными» [9, 41].

Все эти слова во всех восточнославянских языках имеют одинаковую морфологическую форму, что определяется их общим происхождением из древнерусского языка, в котором они уже были приспособлены к морфологической системе языка. Сложнее дело обстоит с фонетическим обликом слов. В этом отношении заимствования наряду с сохранением в целом общей фонетической формы имеют специфические черты, которые определяются особенностями фонетической и графической системы каждого из языков. В плане правописания выделяются следующие графические соответствия. В белорусском и украинском языках звук, который в русском алфавите обозначается буквой *и*, имеет форму *i*. В отличие от белорусского языка, где нет буквы *и*, в украинском она обозначает звук, адекватный русскому *ы*. Русскому и белорусскому *e* в украинском соответствует *ε*, а украинское *e* обозначает звук, адекватный русскому и белорусскому *э*. Отсутствующий в белорусском и украинском языках *ъ* передается в них апострофом. К специфическим алфавитным особенностям относится буква *ї* в украинском языке и *й* в белорусском. В орфоэпическом плане отличия заимствованных слов от соответствующего русского варианта состоят в следующем: в белорус-

¹ В данном случае значение греческого прилагательного χαλεπός ‘трудный, неприятный’ по-разному отразилось в семантике этих слов: в белорусском оно имеет значение ‘погода со снегом и дождем, мокрый снег’ [10, 172], в украинском – ‘беда, несчастье, неприятность’ [8, 13].

ском и украинском языках упрощаются удвоенные согласные: рус. *грамматика* – бел. *граматыка*, укр. *грамматика* от греч. γράμμα; в белорусском языке безударное *о* всегда передается через *а*: рус. *пролог* – укр. *пролог*, бел. *пралог* от греч. πρόλογος; рус. *символ* – укр. *символ*, бел. *сімвал* от греч. σύμβολον. В украинском языке, в отличие от русского, не смягчаются твердые согласные греческих слов: рус. *кафедра* – укр. *кафедра*; рус. *педагог* – укр. *педагог*. Эти слова, хотя и пишутся одинаково в русском и украинском языках, но произносятся по-разному. В белорусском языке этот процесс происходит не столь последовательно. Ср. бел. *кафедра*, *педагог*, но *тэхніка* (укр. *техніка*, но рус. *техника*); бел. *дыдактыка* (укр. *дидактика*, но рус. *дидактика*). Впрочем, последний пример отражает такое явление белорусского языка, как отвердение в заимствованных словах согласных перед гласным переднего ряда [и]. Это касается зубных согласных и *p*, например: бел. *арыфметыка* от греч. ἀριθμητική; бел. *арыстакратыя* от греч. ἀριστοκρατία; бел. *мелодыя* от греч. **melodja**; бел. *гісторыя* от греч. ἱστορία. Этот же фонетический процесс характерен и для украинского языка, за исключением позиции с конечным *-ия*: *аристократія*, *мелодія*, *історія*.

В морфологическом плане заимствованные слова греческого происхождения (а речь в данном случае идет только о существительных) почти не имеют различий в восточнославянских языках. Исключение представляют некоторые украинские формы, например: рус. *рифма* – бел. *рыфма*, укр. *рима*; рус. *тезис* – бел. *тэзіс*, укр. *теза*; рус. *кризис* – бел. *крызіс*, укр. *криза*. В первых двух случаях очевидно польское влияние (ср. *гум*, *teza*), в последнем – типологическое влияние греческого этимона: κρίσις морфологически тот же тип, что и θέσις.

Для заимствований этого периода характерны некоторые межъязыковые фонетические варианты, которые определяются особенностями отражения некоторых греческих звуков в древнерусских заимствованиях древнейшего периода. Так, греч. *α* в народных заимствованиях передается через *о*, а в книжных заимствованиях более позднего времени ему соответствует *а*. Это касается, например, следующих слов: рус. *аксамит*¹ (бел. *аксаміт*, укр. *оксамит*) от греч. ἄξάμιτον (< ἔξάμιτον); рус. *Александр* от греч. Ἀλέξανδρος, которому соответствует сохранившаяся в украинском языке форма *Олександр*. Таким образом, древнейшие народные заимствования сохранились без изменений в украинском языке. В белорусском языке в силу свойственного ему аканья такие формы, естественно, отсутствуют. В современном русском языке варианты с *о* на

¹ В «Большом академическом словаре русского языка» приводится с пометой «устаревшее» [2, 145].

месте греч. α единичны. Ср., например: рус. *огурец*, бел. *агурок*, укр. *огірок* от греч. ἄγουρος.

Начальному греч. ϵ в древнейших заимствованиях также соответствовало *о*. Например, греч. {E11na} дало *Олена*, которое и сохранилось в украинском языке. В белорусском ему соответствует *Алёна*. В русский язык это имя было повторно заимствовано из Западной Европы в форме *Елена*.

Также отмечаются варианты в отражении некоторых согласных звуков при заимствовании. Скажем, только украинский язык сохранил вариант с *n* на месте греч. ϕ (ср. др.-рус. и совр. укр. *Пилип* и рус. *Филипп* от греч. Φίλιππος). Но наряду с этим мы имеем во всех восточнославянских языках одинаково звучащую и написанную лексему *парус*, заимствованную от греч. φάρους (< φῶρος). Славянское *n* в отдельных случаях может соответствовать греч. θ , как, например, в имени *Остан*, которое восходит к греч. Εὐστάθιος.

Некоторые народные заимствования изменили свой фонетический состав по сравнению с греческим этимологом под воздействием народной этимологии. В качестве примера подобного явления М. Фасмер приводит греч. κρύσταλλος, которое изменилось в русском языке в *хрусталь* в результате соотнесения этого слова с глаголом *хрустеть* [11, 102]. В белорусском и украинском языках это слово сохраняет следы польского посредничества: бел. *крышталь*, укр. *кришталь* (ср. польск. *kryształ*)¹.

Греческие заимствования второй группы являются преимущественно книжными. Все они демонстрируют ту форму, в которой эти слова попали в латинский язык из греческого еще в античный период с учетом особенностей их усвоения латинским языком. Если заимствования первой группы характеризуются единством происхождения из древнерусского во всех восточнославянских языках, то в отличие от них грецизмы, отмеченные латинским влиянием, входили в эти языки по-разному. В этом плане русский язык противопоставлен белорусскому и украинскому. В то время как в русском языке и после XIV в. доминирующим остается византийская форма заимствований, в белорусском и украинском с этого времени увеличивается приток латинизированных грецизмов, в чем отразилось польское влияние на эти языки.

Как известно, особенно интенсивным приток таких заимствований в русский язык был в XVII–XVIII вв. В белорусском и украинском языках этот процесс происходил начиная с XIV–XV вв. под значительным

¹ А. Н. Булыко в работе «Лексічныя запазычанні ў беларускай мове XIV–XVIII стст.» отмечает следующие варианты этого слова в белорусском языке XVI–XVII вв.: *кристалъ, кристалъ, кришталь, крышталь* [3, 140].

влиянием польского языка, в который греческие заимствования попали через латынь. В связи с этим некоторые греческие звуки обрели иное отражение, чем в заимствованиях византийского периода. Например: рус. *демократия* (бел. *дэмакратыя*, укр. *демократія*) от греч. *δημοκρατία*; рус. *кризис* (бел. *крызіс*, укр. *криза*) от греч. *κρίσις*; рус. *лицей* (бел. *ліцэй*, укр. *ліцей*) от греч. *Λύκειον*; рус. *метод* (бел. *метад*, укр. *метод*) от греч. *μέθοδος*.

В ходе дальнейших контактов между восточнославянскими языками проявилось их взаимное влияние друг на друга, что привело к изменению некоторых уже заимствованных греческих слов. С одной стороны, грецизмы со следами латинского посредничества были преобразованы в соответствии с византийскими языковыми нормами, а с другой – в русский язык вошли слова, оформленные в латинском звуковом стереотипе. Исследования в области исторической лексикологии белорусского и украинского языков свидетельствуют о преобладании латинизированной формы греческих заимствований в XIV–XVIII вв. Письменные памятники содержат следующие формы грецизмов: *алфаветъ*, *базилискъ*, *аритметика*. Хотя наряду с этими отмечаются и другие варианты: *арифметика*, *василискъ* [ср. 3, 161]. В этот же период под влиянием белорусского и украинского языков и в русский проникают латинизированные формы греческих заимствований, например: *гисторикъ*, *филозофия*, *символь* и др. Многие из них в ходе дальнейшего развития были вытеснены из русского языка, но некоторые сохранились, как, например, рус. *музыка* (бел. *музыка*, укр. *музика*) от греч. *μουσική*; рус. *математика* (бел. *матэматыка*, укр. *математика*) от греч. *μαθηματική*. Унифицирующие тенденции в восточнославянских языках в XIX–XX вв. способствовали закреплению в них одинаковых фонетических вариантов заимствований. И. К. Белодед отмечает: «В связи с усилившимся контактированием украинского и русского литературных языков в советский период у обоих окончательно установились общие принципы фонетического усвоения слов греческого, романского и германского происхождения» [1, 20]. Аналогичное наблюдение делает А. Я. Баханьков в отношении белорусского языка [4, 270]. В результате этого все три языка имеют преимущественно одинаковую форму грецизмов, например: рус. *алфавит* (бел. *алфавіт*, укр. *алфавіт*) от греч. *ἄλφα + βῆτα*; рус. *василиск* (бел. *васіліск*, укр. *василіск*) от греч. *βασιλικός*; рус. *арифметика* (бел. *арыфметыка*, укр. *арифметика*) от греч. *ἀριθμητική* и т. п., но: рус. *историк* (укр. *історик*, хотя бел. *гісторык*); рус. *философия* (бел. *філасофія*, укр. *філософія*) и т. п.

При этом следует отметить такое явление, как сохранение вариантов в отражении некоторых греческих корней. Например: βασιλικός реализуется и в виде рус. *базилика* (бел. *базіліка*, укр. *базиліка*), и в виде рус. *василиск* (бел. *василіск*, укр. *василіск*). Ср. также ὀρθός – рус. *ортопедия* (бел. *артapedыя*, укр. *ортopedія*) и рус. *орфография* (бел. *арфаграфія*, укр. *орфографія*).

Самую большую и все время пополняющуюся группу греческих заимствований представляют искусственно образованные на основе греческих корней интернациональные научные термины. Л. П. Крысин отмечает: «Образование научных и технических терминов путем использования греческих и латинских основ и словообразующих элементов чрезвычайно характерно для нашего времени и принято как в большинстве языков, так и в международной практике» [5, 45]. Они, как правило, отражают латинизированную форму греческих лексем. Ср. рус. *феномен* (бел. *фенамен*, укр. *фенамен*) от греч. φαίνωμενον; рус. *цитология* (бел. *цыталогія*, укр. *цитологія*) от греч. κύτος; рус. *спелеология* (бел. *спелеалогія*, укр. *спелеологія*) от греч. σπήλαιον. Но тенденция эта не совсем последовательна. Есть термины, воссоздающие древнегреческий звуковой тип, например: рус. *кайнозой* (бел. *кайназой*, укр. *кайнозой*) от греч. καινός + ζῳή; рус. *кератоз* (бел. *кератоз*, укр. *кератоз*) от греч. κέρασ, -ατος; рус. *дерматомикозы* (бел. *дерматамікозы*, укр. *дерматоμίкози*) от греч. δέρμα, -ατος + μύκης, -ητος. Правда, очень часто греческие корни бывают параллельно представлены и в латинизированной форме, например: рус. *плейстоцен* (бел. *плейстацен*, укр. *плейстоцен*) от греч. πλεῖστος + καινός; рус. *дерматомицеты* (бел. *дерматаміцэты*, укр. *дерматоμίцети*) от греч. δέρμα, -ατος + μύκης, -ητος. В образовании новой научной терминологии используются и слова, которые уже были заимствованы ранее для обозначения какой-нибудь реалии. Например, слово κρύσταλλος ‘лед, прозрачный камень’ используется в физической и химической терминологии для образования терминов *кристаллизация*, *кристаллический*, отличаясь своим фонетическим оформлением от прежнего заимствования *хрусталь*. Это же происходит и в украинском языке, в котором научные термины *кристалізація*, *кристалічний* фонетически отличны от заимствования *кришталь*. Белорусский язык отличается последовательностью в отражении этого греческого этимона. Все его дериваты имеют одинаковое фонетическое оформление. Ср.: *крышталізацыя*, *крышталічны*, *крышталь*.

Интернациональная научная терминология, имея общий исходный материал и широкое распространение, сохраняет общие черты во всех языках, в которые входит. Но при этом, естественно, приспосабливается

фонетически и морфологически к системе каждого языка. В таких близкородственных языках, как восточнославянские, их тождество особенно очевидно.

Литература

1. *Белодед, И. К.* Контакты украинского языка с другими славянскими и унификация его устной литературной формы / И. К. Белодед // VI международный съезд славистов, Прага, авг. 1968 г. Киев, 1968.
2. Большой академический словарь русского языка / под ред. К. С. Горбачевича. М.: СПб., 2004.
3. *Булыка, А. М.* Лексічныя запазычанні ў беларускай мове XIV–XVIII стст. / А. М. Булыка. Мінск, 1980.
4. Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. Мінск, 1970.
5. *Крысин, Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. М., 1968.
6. *Романев, Ю. А.* Структура слов греческого происхождения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Романев. М., 1965.
7. Словник української мови. Т. 1. Київ, 1970.
8. Словник української мови. Т. 11. Київ, 1980.
9. *Суперанская, А. В.* Теоретические основы практической транскрипции / А. В. Суперанская. М., 1978.
10. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1984. Т. 5.
11. *Фасмер, М. Р.* Греко-славянские этюды / М. Р. Фасмер. СПб., 1909. Т. 3: Греческие заимствования в русском языке.

УДК 80(082)
ББК 80я43
Ф54

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент *А. В. Гарник*;
кандидат филологических наук, доцент *О. Г. Прокончук*;
кандидат филологических наук, доцент *А. З. Цисык*;
кандидат филологических наук, доцент *Г. И. Шевченко*;
старший преподаватель *К. А. Тананушко*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *А. А. Кожина*;
кандидат филологических наук, доцент *Т. П. Казакова*

Ф54 **Филологические** штудии = *Studia philologica* : сб. науч. ст. /
под ред. Г. И. Шевченко, К. А. Тананушко ; редкол. : А. В. Гарник
[и др.]. – Вып. VII. – Минск: БГУ, 2009. – 163 с.
ISBN 978-985-518-201-7.

В седьмом выпуске сборника «Филологические штудии» представлены статьи, посвященные проблемам классической филологии, рецепции античной культуры в европейскую, греко-латинской терминологии, даются переводы латинских текстов на белорусский язык.

УДК 80(082)
ББК 80я43

ISBN 978-985-518-201-7

© БГУ, 2009

ОБ АВТОРАХ

Гарник Антонина Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Гомон Дмитрий Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Забродская Ольга Святославовна – преподаватель латинского языка юридического колледжа Белорусского государственного университета.

Капитула Людмила Семеновна – доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Кириченко Арина Владимировна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Кузнецова Елена Леонидовна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мокрицкая Татьяна Петровна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мушнинна Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания Санкт-Петербургского государственного университета им. А. И. Герцена.

Нарбутас Сигитас – доктор гуманитарных наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела иностранной литературы Института литературы и фольклора Литовской Республики.

Некрасевич-Короткая Жанна Вацлавовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современных иностранных языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Приставко Егор Владимирович – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Прокопчук Ольга Генриховна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Сединина-Барковская Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Стрижевич Екатерина Викторовна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Тананушко Кир Алексеевич – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Федосеева Татьяна Валерьевна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Цисык Андрей Зиновьевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Шевченко Галина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой классической филологии Белорусского государственного университета.

Шкурдюк Ирина Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.